

Н.Б.Григорьева

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО Чудовского района в тридцатые годы XX века

*...Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас, и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое, и тогда соблазняются многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга...
(Евангелие от Матфея, гл.24, ст.9-10)*

Как известно, борьба с церковью в СССР началась в 1917 г., приняв массовый характер уже в 1918-м, после выхода декрета «Об отделении церкви от государства», и продолжалась в различных формах на протяжении всего периода существования советской власти. В течение длительного времени история этой национальной трагедии была известна только в общих чертах и в намеренно искаженном виде. *

Пытаясь понять причины происходящего, так называемого, конфликта церкви и государства, нужно вспомнить

Законодательные акты и правительственные распоряжения о религиозной пропаганде

В Конституции (Основном законе) РСФСР, принятой на V Всероссийском Съезде Советов 10 июля 1918 г., провозглашалось: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной (подч. Н.Г.) пропаганды признается за всеми гражданами» (Раздел 2, Ст.13). В Конституции РСФСР 1925 г., утвержденной Постановлением XII Всероссийского Съезда Советов 11 мая 1925 г., этот пункт о свободе всякой пропаганды сохранен в прежнем виде и получил наименование 4 статьи. Следующий важный этап в эволюции конституционных норм советского государства связан с внесением поправок в действующую Конституцию 1925 г. 18 мая 1929 г. постановлением XIV Всероссийского Съезда Советов в числе многих других была внесена поправка к ст. 4 Конституции, в которой при сохранении возможности ведения антирелигиозной пропаганды отменялось право граждан на религиозную пропаганду с заменой его на «свободу религиозных исповеданий».

Формально статья допускала возможность молиться, читать религиозные книги, участвовать в богослужении, исполнять религиозные обряды, но ограничивала и даже совсем запрещала ведение разговоров на религиозные темы, поскольку в общении могли присутствовать элементы пропаганды или агитации. Наконец, Конституция 1936 г., которая предшествовала массовым репрессиям, утвержденная 5 декабря 1936 г. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов, предоставляла гражданам только «свободу

отправления религиозных культов», полностью отменив возможность не только религиозной пропаганды, но и исповедания религии. (Ст. 124)

Таким образом, на словах провозгласив религию частным делом граждан, государство с самого начала выступило врагом не только религии, но и своих граждан-верующих и, прежде всего, священнослужителей. Зачастую принадлежность человека к духовному сословию являлась причиной ареста.

Существовал также ряд инструкций Наркомата юстиции РСФСР на ограничение проповедей, которые контролировались и рассматривались на предмет их возможного антисоветского и контрреволюционного содержания.

Важнейшим законоположением советского государства был Уголовный кодекс РСФСР, введенный в действие 1 июня 1922 г. постановлением ВЦИК. Особая часть УК включала главу «Государственные преступления», а в нее входил раздел «Контрреволюционные преступления» ст.ст.57-73. В указанном разделе определялся широкий спектр действий, попадающих под контрреволюционные преступления. В новой редакции УК РСФСР 1927 г. глава «Преступления государственные» содержала раздел «контрреволюционных преступлений» и рассматривалась в статьях 58-1 – 58-14.

Самой применяемой на практике статьей УК РСФСР, по которой привлекались к судебной ответственности духовенство и служители церкви, была статья 58-10 «Контрреволюционная агитация», которая предполагала наказания от минимального – 6 месяцев со строгой изоляцией и с конфискацией имущества, до высшей меры – расстрела. По этой мрачной статье были осуждены сотни тысяч людей.

Репрессии церкви

В 1937 –1938 г.г. по стране прошла волна массовых репрессий, в том числе против духовенства и верующих. Жизнь контролировалась инспекторами по наблюдению и негласными осведомителями НКВД. По любому доносу священнослужители подвергались аресту.

Если заглянуть в Политический словарь того времени, в статье «Религия» можно найти следующее определение служителям религии: *«Служители религии – попы, ксендзы, пасторы, муллы, раввины, сектантские проповедники являются пособниками контрреволюции. Не смея выступать против советской власти открыто, они ведут скрытую антисоветскую работу, пытаясь воздействовать на отсталые слои населения, на верующих, пополняют ряды агентов капиталистических разведок».* (1)

Отправимся еще немного назад в историю.

Январь 1922 года. Издан декрет об изъятии церковных ценностей. Поводом послужил продовольственный кризис 1921 г. Несмотря на то, что для голодающих церковь добровольно жертвовала средства, изъятие церковных ценностей проводилось повсеместно, поскольку имело политическое значение. По этому поводу есть секретное письмо В.И.Ленина «Об изъятии церковных ценностей. 19 марта 1922 года. Товарищу Молотову для членов

Политбюро. Строго секретно». Из письма: *«Мы должны дать самое решительное и беспощадное сражение...духовенству...с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение...десятилетий...Чем больше ...духовенства удастся нам по этому поводу (изъятие церковных ценностей – прим. Н.Г.) расстрелять, тем лучше».* (2)

По неполным данным, в течение 1922 г. было уничтожено 8100 духовных лиц, тысячи людей погибли, защищая святые иконы и священные сосуды от комиссий по изъятию церковных ценностей.(3)

Борьба с религией и церковью долгие годы была политикой государства. *« К 1 мая 1937 года имя Бога должно быть забыто»*, - это из декрета советского правительства от 15 мая 1932 г. за подписью Сталина. (4)

Работа с документами архива УФСБ по Новгородской области

В 2006-2007 г. мне пришлось работать с документами Архива УФСБ по Новгородской области со следственными делами священнослужителей и мирян-верующих, арестованных в 1936-1938 гг.

Этому предшествовала подготовительная работа. По Книгам памяти жертв политических репрессий Новгородской области. Т.1-7. Новгород. 1993-1997. и Мартирологу «Священнослужители и монашествующие Новгородской епархии - жертвы политических репрессий 1918-1938 г.» в книге доктора исторических наук, профессора НовГУ Михаила Николаевича Петрова был составлен список репрессированных священнослужителей Чудовского района. Число их - 35 чел., в ходе работы добавилось еще одно имя, которого не было в Книгах памяти и Мартирологе М.Н. Петрова.

Итак, число репрессированных в 1930-е годы по Чудовскому району составило 36 чел., из них священников – 25, дьяконов – 6, членов церковной двадцатки – 2, иноверцев – 3. (Нужно сказать, что работа не закончена, возможно, что в ходе дальнейших исследований будут открыты новые имена).

Изучая документы репрессированных, я столкнулась с такой реальностью - подлинного священнослужителя, несущего людям слово Христово, в протоколах допросов и других следственных материалах увидеть оказалось чрезвычайно трудно. Формат создаваемых следователем документов – анкета арестованного, обвинительное заключение, показания свидетелей и т.п. – отягощен официально казенным стилем изложения, шаблонными словосочетаниями, стандартными заключениями и прямолинейно-железной логикой мышления составителя документа. Нет в следственных делах и фотографий обвиняемых.

Из материалов следственных и обвинительных дел выясняется, что высказывания, призывы и реплики, проповеди и разговоры священнослужителей по своему содержанию квалифицировались, как «контрреволюционные», за что фигуранты и привлекались к ответственности.

Причем единственной причиной ареста и последующего осуждения были, как правило, высказывания: не действия, не вооруженные выступления, не организация заговоров или

акций невыполнения тех или иных государственных установлений, а именно устные публичные или частные высказывания.

Всякая группа единомышленников, церковных людей - священников и мирян, озабоченных состоянием и сохранением храма, богослужения, религиозного просвещения, - относились к разряду «контрреволюционных».

Имели место фальсификации и оговоры. Такой вывод напрашивается при знакомстве со следственным делом Абусина Тихона Ивановича - священника Черницкой Георгиевской церкви. Одиноким пожилым человеком обвинялся «*в террористических намерениях по поводу убийства вождей партии*» (5) .

Где он мог найти этих вождей, проживая в глухой деревне Велья, - остается непонятным. Лишено логики и обвинение его в написании анонимных писем на одного из жителей деревни, якобы члена контрреволюционной группировки, организатором которой являлся он (Абусин?!) сам. Это все равно, что написать донос на самого себя.

Священника Грузинского собора Андрея Первозванного Федора Павловича Никольского обвиняли в поджоге пионерского клуба на заводе «Красный фарфорист». 30 октября 1937 г. там случился пожар по вине ребят в возрасте от 9 до 16 лет. На следствии мальчишки путались в показаниях, младшие рассказывали, как из шалости зажгли и оставили в здании клуба свечку.

Однако виновным признали 72-х летнего священника. Его обвиняли в том, что он «*подготовил диверсионный акт на заводе «Красный фарфорист»*». (6)

Страх за свою собственную жизнь, за судьбу членов своей семьи подчас толкал людей на малодушные поступки, вызывающие даже не осуждение, а, скорее, чувство жалости. В следственном деле по обвинению того же Ф.П.Никольского есть заявление женщины в органы НКВД, в котором она «*убедительно просит исключить*» ее из церковной двадцатки, т.к. она давно уже неверующая, а детей воспитывает в революционном духе и «*очень любит Советскую власть*». (7)

Священника Оскуйской церкви Рождества Пресвятой Богородицы Светлова Василия Николаевича обличали в антисоветской деятельности, развале колхозов. Один из заявителей пишет, что по примеру Светлова, отправившегося с женой и дочерью за клюквой для продажи, «*почти все колхозники бросили работу и пошли за ягодами*». «*Крепкий когда-то колхоз «Встречный», ныне в упадке, колхоз «Дружный» еле дышит*». (8)

Нахождение арестованного под следствием в тюремных учреждениях, в невыносимых условиях содержания ускоряло завершение расследования. Грузинский Никанор Алексеевич - священник Черницкой Георгиевской церкви. Его следственное дело самое тоненькое по объему в отличие от других. Всего один допрос, на котором священник держался с достоинством, выступая за веру Христову, и всего лишь 10 дней от ареста до расстрела.

Мы знаем, что нажим и пытки, оскорбления, приводящие к тяжелым физическим и нравственным мучениям подследственных были допустимы. Официально пытки были разрешены в 1937 г. с санкции Сталина. Он называл «*физическое воздействие... как правильный и целесообразный метод*» по отношению к врагам народа и давал

*теоретическое обоснование в телеграмме, направленной ЦКВКП. (9)*** Применялись ли они по отношению к репрессированным священнослужителям - неизвестно.

Умер в тюремной больнице приговоренный к расстрелу священник Троицкой церкви д. Спасская Полисть Волокославский Алексей Петрович. Иногда можно увидеть в протоколе допроса расплывшуюся не чернильным пятном подпись обвиняемого (похоже, что человек плакал).

Часто подследственные вначале категорически отрицают свою вину, потом, видимо под давлением, подписывают обвинения, понимая, что тем самым не облегчают свою участь, но сокращают время страданий.

Александра Львовна Толстая*** в своей книге «Проблески во тьме» описывает один случай: профессор, сидевший в одной камере с приговоренными к расстрелу священниками, рассказывал ей об их последних днях. *«Зная, что после того, как их расстреляют, некому будет похоронить их по православному обряду, священники соборовали друг друга, затем каждый из них ложился на койку, и его отпевали, как покойника. Профессор не мог рассказывать этой сцены без слез. Вышел из тюрьмы другим человеком: старым, разбитым, почти душевнобольным. Его спасла вера. Он сделался глубокорелигиозным».* (10)

Где находили они в себе душевные силы? Чем укрепляли дух? 90-летний старец отец Иосиф, деревенский священник, который более 20 лет провел в лагерях, отвечал: *«Всегда видел перед собой Господа».* Он рассказывал, как праздновали Пасху в лагере. Священники, те, кто постарше, встали вперед, опасаясь за молодежь. Начали песнопения. *«Дошли до 4-й песни, слышим, рвется лагерное начальство. Замолчать! Кто начал? Я, я, я... 18 человек. Расстрелять! Тут же под окнами и расстреляли. Три дня лежали нехороненные...»* (11)

Ради памяти невинно пострадавших, мы должны знать всех по именам и помянуть каждого:

Абусин Тихон Иванович - священник Черницкой Георгиевской церкви 14 января 1938 г. РАССТРЕЛЯН.

Беляев Никодим Петрович - священник Чудовской Троицкой церкви (д.Курцево)****26 апреля 1938 г. РАССТРЕЛЯН.

Быстров Павел Васильевич – дьякон Успенской церкви с. Чудово в марте 1938 г. РАССТРЕЛЯН.

Волокославский Алексей Петрович – священник Троицкой церкви д. Спасская Полисть приговорен к расстрелу. Умер в тюрьме 18 января 1938 г.

Герасимов Яков Васильевич – дьякон Моденской Никольской церкви 18 марта 1938 г. РАССТРЕЛЯН.

Грацианский Виктор Иванович – дьякон Никольской церкви д.Марьино (ст. Волхов Мост) 18 марта 1938 г. РАССТРЕЛЯН.

Грузинский Никанор Алексеевич – священник Черницкой Георгиевской церкви 20 марта 1938 г. РАССТРЕЛЯН.

Зеленецкий Иван Матвеевич – священник церкви Успения Пресвятой Богородицы в д.Коломно. 21 ноября 1937 г. РАССТРЕЛЯН.

Лажинский Петр Петрович ***** - священник церкви Рождества Иоанна Предтечи д. Большая Любунь 11 декабря 1937 г. РАССТРЕЛЯН.

Михайлов Степан Михайлович – председатель церковной двадцатки Троицкой церкви д. Спасская Полисть 28 января 1938 г. РАССТРЕЛЯН.

Налюцкий Яков Васильевич – дьякон Черницкой Георгиевской церкви 18 марта 1938 г. РАССТРЕЛЯН.

Никольский Федор Павлович – священник собора Святого Апостола Андрея Первозванного с. Грузино 4 декабря 1938 г. РАССТРЕЛЯН.

Новгородский Ферапонт Иванович – священник Никольской церкви д. Гладь 4 октября 1937 г. РАССТРЕЛЯН.

Прушинский Александр Кузьмич – дьякон Чудовской Троицкой церкви (д. Курцево) 17 сентября 1936 г. приговорен к 5 годам лишения свободы с последующим поражением в правах на 5 лет. Умер в лагере в 1938 г.

Ростов Николай Николаевич – священник Моденской Никольской церкви 18 марта 1938 г. РАССТРЕЛЯН.

Светлов Василий Николаевич – священник церкви Рождества Пресвятой Богородицы с. Оскуй 11 декабря 1937 г. РАССТРЕЛЯН.

Селиванов Василий Сергеевич – священник Чудовской Троицкой церкви (д. Курцево) 17 сентября 1936 г. приговорен к 5 годам лишения свободы с последующим поражением в правах на 5 лет.

Соколов Николай Клавдиевич – священник Никольской церкви д.Марьино (ст. Волхов Мост) 18 марта 1938 г. РАССТРЕЛЯН.

Успенский Авенир Алексеевич - священник Чудовской Троицкой церкви (д. Курцево) 17 сентября 1936 г. приговорен к 5 годам лишения свободы с последующим поражением в правах на 5 лет.

Фиников Владимир Михайлович – священник Успенской и приписной к ней Троицкой церкви с. Чудово 17 сентября 1936 г. приговорен к 10 годам лишения свободы. Умер в 1942 г.

Цветков Николай Петрович - дьякон Моденской Никольской церкви 18 марта 1938 г. РАССТРЕЛЯН.

Яковлев Петр Яковлевич – священник Чудовской Троицкой церкви (д.Курцево) 28 января 1938 РАССТРЕЛЯН.

Это далеко не полный список пострадавших, т.к. мне удалось прочесть только 22 дела из 36. Почти все обвиняемые были приговорены к высшей мере наказания.

Отдельно хочу остановиться на Следственном деле №14469 по обвинению Финикова В.М. и других, *год производства 1936*. Из всех выше названных лишь эти четверо священнослужителей не были расстреляны. Что же послужило причиной их ареста?

Опальные стихи

14 мая 1936 года на имя прокурора Новгородского района поступила справка «Новгороддел НКВД располагает точными данными о том, что Фиников написал целый ряд контрреволюционных стихов, призывающих к борьбе с советской властью, дискредитирующих вождей партии Советской власти... Просим санкционировать арест **Финикова В.М.** с привлечением его к уголовной ответственности по ст.58 п. 10 УК». (12)

15 мая 1936 года В.М. Фиников был арестован и отправлен в Новгородскую тюрьму. Вместе с ним по одному делу арестовали весь причт Троицкой Чудовской церкви: священников В.С.Селиванова, А.А. Успенского и дьякона А.К. Прушинского.

Тетрадь со стихами В.М.Финикова, ставшая вещественным доказательством вины человека, хранится сейчас в Отделе письменных источников Новгородского государственного объединенного музея-заповедника. Я держала в руках эту тетрадь в коричневой обложке с пожелтевшими страницами, исписанными четким красивым почерком. Наискосок надпись «Данная рукопись написана мною. Фиников». Красным карандашом и чернилами – пометки следователя, подчеркнуты наиболее опасные, по мнению цензора, строчки. Такие как,

*В каком году рассчитывай,
В каком месте угадывай,
Собрались у завалинки
На отдых мужики.
То стариков Некрасовских,
Что уж давно описаны
В поэме поучительной,
Несчастные внуки.
Союза «Самохвалова»
Из области «Грабиловской»
Района «Обманулова»
Колхоза «Дураки». («Кому на Руси жить хорошо?»)*

или

*«Свобода, равенство и братство.
Над вами только посмеялись.
Не видно вас!... Одни лишь цепи
Народу русскому достались». (13)*

В них и ирония, и сатира, и безграничная боль за судьбу России.

Владимир Михайлович Фиников – священник Успенской и приписной к ней Троицкой церкви – происходил из крупнейшего новгородского рода священнослужителей Финиковых. Предки его по мужской линии уже в середине XVIII в. служили в храмах Ручьевского,

Теребуновского и Устволенского погостов Крестецкого уезда. Дядя Владимира Михайловича – Фиников Владимир Николаевич (1870-1940) - кандидат богословия, видный церковный деятель, талантливый публицист и краевед, преподавал в Новгородской духовной семинарии, был редактором «Епархиальных ведомостей». С середины 30-х г. жил в Чудове у своей дочери Олимпиады (его дочери Олимпиада и Любовь Владимировны работали в Чудове учительницами), умер в 1940 году и похоронен в Чудове на Покровском кладбище.

Владимир Михайлович Фиников родился 1 апреля 1896 г. в селе Пельгора Пельгорской волости Новгородского уезда Новгородской губернии (впоследствии - Тосненский район Ленинградской области). Отец его тоже был священником и служил в церкви села Дрегли Тихвинского уезда Новгородской губернии и *«имел...довольно крепкое сельское хозяйство»* (14)

В 1916 году Владимир Фиников закончил Новгородскую духовную семинарию по первому разряду. 28 апреля был определен псаломщиком к Кемецкой церкви Валдайского уезда, а 11 сентября этого же года возведен в сан дьякона. Петроградскую Духовную Академию, в которую он позднее поступил, ему не удалось закончить из-за революционных событий 1917 года. В декабре 1918 года он был рукоположен в священника и 9 декабря определен к Знаменской церкви и приписной к ней Пантелеймоновской города Тихвин (в то время Череповецкой губернии). Уже в самом начале священнического служения отец Владимир обвинялся в контрреволюционной деятельности. Известно, что 2 сентября 1923 года он был приговорен Череповецким губернским судом к 3 годам лишения свободы (условно) за контрреволюционную агитацию.

С 1923 по 1927 год Владимир Михайлович Фиников служил в Иоанно-Богословской церкви села Нагово Старорусского уезда, а с 1927 года до 17 апреля 1936 года – в Успенской и приписной к ней Троицкой церкви села Чудово Новгородского района. В апреле 1936 г. его выселили из Чудова, и он уехал в Старую Руссу (Место жительства: г. Старая Русса, ул. Свердлова, дом 45).

У отца Владимира была большая семья. О составе семьи в Следственном деле (Анкета заключенного) сказано: *« жена Зоя Федоровна, 42 лет, домохозяйка, дети: 1) Борис 19 лет, рабочий стеклозавода г. Чудово 2) Анатолий 17 лет рабочий стеклозавода г. Чудово 3) Серафим 14 лет, учащийся 4) Сергей 11 лет, учащийся 5) Николай 10 лет, учащийся 6) Маргарита 7 лет и 7) Зоя 5 лет. Семья проживает Чудово Чудовского с/с и р-на и Ленобласти. Брат Финикова Леонид священник в с. Дрегли того же р-на Ленобласти (имеется ввиду Дрегельский район, ныне это Любытинский район Новгородской обл.- Прим. Н.Г.), брат Авенир бухгалтер на л/заводе в Пашском р-не Ленобласти, брат Михаил, сестра Нина, брат Николай, сестра Маргарита, сестра Алевтина, сестра Лидия, но их адресов Фиников не знает».* Брат отца Владимира священник Леонид Михайлович Фиников был арестован и расстрелян в 1937 г.

После ареста В.М.Финикова его жена Зоя Федоровна была тоже выслана из Чудова в 24 часа, дети остались на попечении старой монахини. Дочь Маргарита вспоминала потом, как местные жители, прихожане церкви, жалея детей, собирали для них деньги и, когда те

проходили мимо, тайком совали в карман булочку или яичко. Мальчики собирали бутылки на кладбище и сдавали их, чтобы на вырученные деньги купить хлеб. Мать тайно ночами навещала детей, написала письмо Н.К.Крупской с просьбой помочь. Из Москвы пришло письмо с резолюцией Крупской «Вернуть мать детям!».

В 1957 г. Зоя Федоровна Финикова (1894 – 1981) обращалась с просьбой пересмотреть дело мужа, на что вышло Постановление Новоблпрокуратуры от 5.10.1957 г., где говорилось: *«Жалобы Селиванова А.В. и Финиковой З.Ф. о пересмотре дела по обвинению Финикова, Селиванова и др. оставить без удовлетворения, о чем поставить их в известность»*

Владимир Михайлович Фиников был реабилитирован 3 марта 1992 г. В справке о реабилитации, выданной дочери Ромашовой М.В. по ее заявлению в 1994 г., сказано, что В.М.Фиников умер в 1942 г. Так ли это на самом деле – неизвестно. След его теряется «в бездонной пропасти советских лагерей». (15)

*И как колокол сердце тогда прозвучит:
«Божья правда всего мне дороже....
Не разбить вам меня!.. Бог меня исцелит...
Помоги сердцу грешному, Боже!...» -*

это строчки из стихотворения «Последний звон», написанного карандашом на отдельных листах, вложенных в общую тетрадь.

Тетрадь со стихами, которые автор читал дома, на квартире Прушинского и на кладбище, была потеряна. Вероятно, кто-то нашел ее, и это послужило поводом для ареста священнослужителей. (Но это только мое предположение, потому что *свидетелей* по делу Финикова *нет*).

Участники «контрреволюционной группировки»

По делу В.М. Финикова привлекался священник Чудовской Троицкой церкви **СЕЛИВАНОВ Василий Сергеевич**. Его так же, как и Финикова, обвиняли в контрреволюционной деятельности. Однако вся вина Селиванова заключалась в том, что он читал стихи Финикова, и тетрадь со стихами несколько дней находилась у него дома. На допросах В.С.Селиванов говорил о том, что с В.М.Финиковым у него хорошие отношения, и разговоры их были только религиозно-служебного характера. Участие в контрреволюционной группировке он категорически отрицал и до конца следствия настаивал на этом.

Сын священнослужителя Василий Сергеевич Селиванов родился в 1870 г. в селе Перя Перской волости Устюженского уезда Новгородской губернии, он закончил Духовную семинарию и с 1896 года служил священником. С 1932 года Василий Сергеевич проживал с семьей в д. Сябраницы (по другим данным этого же Следственного дела место его проживания – село Чудово). Протоиерей Чудовской Троицкой церкви

В.С.Селиванов был награжден митрою. Как и В.М.Фиников, В.С.Селиванов ранее привлекался по обвинению в контрреволюционной деятельности в 1923 году и был осужден на 1 год тюремного заключения.

Состав семьи священника по данным 1936 г.: сын Селиванов Аркадий Васильевич, 1902 г.р., осужден в 1934 году, отбывал наказание в Нагаевских исправительно-трудовых лагерях. Дочь Гермсан Вера Васильевна, 1896 г.р., проживала по адресу: г. Ленинград, пр. Либкнехта, д. 33, кв. 6, ее муж б. офицер (так указано в Протоколе допроса от 2 июня 1936 года, что может означать - «бывший» офицер - Прим. Н.Г.), работал бухгалтером. Дочь Клавдия, 1915 г.р., место проживания неизвестно. Мало вероятно, что отец не знал адреса своей дочери. Таким образом, он пытался хоть как-то защитить её от возможных гонений.

В.С. Селиванов был приговорен по ст.58-10 ч.1 УК к ссылке на 5 лет с последующим поражением в правах. В 1957 году сын Аркадий Васильевич Селиванов подавал прошение на пересмотр дела в отношении отца (одновременно с женой священника В.М. Финикова З.Ф.Финиковой). Им было отказано. (16)

Еще один священник Чудовской Троицкой церкви **УСПЕНСКИЙ** Авенир Алексеевич был арестован 4 июня 1936 года. В Постановлении об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения говорилось, что священник Успенский «...изобличается в том, что состоял членом контрреволюционной группировки, возглавляемой Финиковым, неоднократно участвовал в контрреволюционных сборищах, на которых вел разговоры контрреволюционного содержания».

На допросах А.А.Успенский отрицал свою причастность к контрреволюционной деятельности. Он говорил, что из произведений Финикова читал только «Награждение Селиванова митрою» и «На смерть отца», а о других стихах лишь слышал от Прушинского, от него же узнал о том, что Фиников, читая стихи на кладбище, потерял там тетрадь, и она не была найдена. После этого признания ему ставили в вину то, что он «узнав от Прушинского..., скрыл это от следствия» (17)

А.А.Успенский виновным себя не признал.

В Троицкой церкви села Чудово А.Успенский служил с 1910 года. Родился он в семье священника 13 января 1883 года в селе Мегрино Мегринской волости Устюженского уезда Новгородской губернии (позднее это - Верхне-Чагодоцкий район Ленинградской области). В 1905 закончил Новгородскую духовную семинарию и 2 курса юридического факультета при Юрьевском государственном университете в г. Дерпт (Эстония). Два его брата тоже были священниками: Николай служил на станции Окуловка Октябрьской железной дороги, Иван - в селе Жадомля Боровичского района. (18)

После ареста отца Авенира осталась семья: жена Варвара Петровна, 53 г. и двое детей - сыновья Николай, 21 год, рабочий - маляр в совхозе «Коммунар», Борис, 18 лет, учащийся школы - десятилетки (В других источниках этого же следственного дела возраст детей указан - 24 года и 19 лет - Прим.Н.Г.)

17 сентября дело разбиралось на закрытом судебном заседании Специальной коллегии Ленинградского областного суда. Отец Авенир был приговорен по ст.58-10 ч.1 УК к 5 годам лишения свободы с последующим поражением в правах на 5 лет.

Из Медицинского освидетельствования от 5 июня 1936 года видно, что это был пожилой и не совсем здоровый человек. Авениру Алексеевичу Успенскому было 53 года, он страдал атрофией правой руки, ограниченной подвижностью всех ее пальцев, полным отсутствием зубов. Несмотря на это в Заключении медкомиссии значилось: *«К легкому физическому труду годен»*. Что стало с ним дальше, удалось ли ему пережить годы тюремного заключения – неизвестно.

ПРУШИНСКИЙ Александр Кузьмич - дьякон Чудовской Троицкой церкви, арестованный вместе с другими священнослужителями, в отличие от них, наш земляк. Он родился в селе Грузино Грузинской волости Новгородского уезда Новгородской губернии 3 августа 1881 года.

В Анкете арестованного в графе «Национальность и гражданство» записано: «Русский, подданный СССР», хотя отец его был по национальности поляк. Унтер-офицер Польской армии Казимир Прушинский, католического вероисповедания, остался после военных действий в России и женился на девице православного вероисповедания. Под влиянием православного окружения Казимир, вероятно, принял Православие, его дети в церковных метрических книгах при крещении записывались под отчеством не Казимировичи, а Кузьмичи. *(По законам Российской империи дети, рожденные в браке от родителей разных вероисповеданий, если одна из сторон была православной, независимо – муж или жена, обязаны были исповедовать Православие – Прим. Н.Г.)*

В селе Грузино Казимир Прушинский жил с семьей в собственном доме, держал сапожную мастерскую, в которой работали 2-3 мастера. Трое его сыновей: Александр, Апполинарий и Виктор приняли священнический сан. Старший Александр закончил в 1902 году 4 класса Новгородской Духовной семинарии и с этого же года служил в разных приходах Новгородской епархии. В Чудовской Успенской церкви он служил дьяконом с 1911 года, а после революции 1917 г. – протодьяконом в Чудовской Троицкой церкви.

По Анкете арестованного за 1936 год о семье Александра Прушинского известно следующее:

жена Александра Семеновна, 52 года.

Дети:

- сын Александр, 19 лет,
- дочь Ольга, 22 года, работница спичечной фабрики, проживала в селе Чудово. Родилась 22 июня 1914 года, о чем свидетельствует запись в Метрической книге Успенской церкви за 1914 год. (19)
- дочь Мария, 24 года, по фамилии мужа Пчелкина, домохозяйка, проживала в Чудово на фабричной улице *(Потомки Александра Кузьмича Прушинского по линии дочери Марии и сегодня живут в Чудове - Прим. Н.Г.)*

- дочь Анастасия, 26 лет, картотетчица конторы главмясо Чудовского района, замужняя.
- сын Серафим, 30 лет, рабочий 58 ДС ПУ Новгород-Будогощь.
- сын Николай, 33 года, местонахождение его неизвестно с 1928 года.

В Метрической книге Чудовской Успенской церкви за 1911-1912 г. сделана запись о рождении 24 сентября 1912 года у Александра Кузьмича Прушинского и его жены Александры Семеновны сына Евгения, восприемниками, т.е. крестными родителями, которого были священник Чудовской Успенской церкви Авенир Алексеевич Успенский и жена новгородского мещанина Мария Николаевна Прушинская. (20)

Арестованный вместе с другими по делу Финикова А.К. Прушинский содержался в Новгородской тюрьме. На допросах отец Александр отрицал свое участие в контрреволюционной деятельности, на вопрос *«Кто еще присутствовал при чтении Финиковым его поэмы «Кому на Руси жить хорошо» отвечал: «Кроме меня никого не было».* 14 июля 1936 года следствие было закончено и 17 сентября дело разбиралось на закрытом судебном заседании Специальной коллегии Ленинградского областного суда.

Прушинский Александр Кузьмич по ст.58-10 ч.1 УК был приговорен к 5 годам лишения свободы с последующим поражением в правах на 5 лет. Умер в лагере в 1938 г.

Все трое братьев Прушинских священнослужители Александр, Апполинарий и Виктор стали жертвами репрессий в 30-е годы.

Братья Апполинарий и Виктор в дьяконском сане несколько лет вместе служили в Новгородском кафедральном Софийском соборе. После окончания учебы (с 1910 по 1912 г.) Виктор Кузьмич работал учителем в школе при фарфоровой фабрике И.Е.Кузнецова. Потом служил псаломщиком Больше-Любунской церкви (до 1916 г.) В Метрической книге Больше-Любунской Иоанно-Предтеченской церкви за 1912-1918 г. есть запись о бракосочетании в 1914 году: *«Жених – псаломщик Больше-Любунской Иоанно-Предтеченской церкви Виктор Кузьмич Прушинский, 22 года. Невеста – учительница Стеремской церковно-приходской школы из мещанок г. Новгорода Анна Ивановна Фуфаева, 20 лет».* Одним из поручителей (свидетелей, говоря современным языком) у сочетавшихся браком был старший брат Виктора *«Чудовской Успенской церкви диакон Александр Косьмич Прушинский»* (21)

Сан дьякона Виктор Кузьмич принял в 1916 г., а через три года был рукоположен в священника Арсением (Стадницким) и назначен настоятелем Свято-Троицкой церкви в деревне Березка Порховского района. На этом приходе он служил 16 лет, вплоть до своего ареста 15 мая 1937 г. Около 2 лет, с 1919 по 1921 г., о. Виктор служил в тыловом ополчении белой армии, был рядовым тыла (такая запись имеется в Анкете его следственного дела за 1937 г.) Вернулся он в свой приход в 1921 г. и продолжал служить. Его семья – жена Анна Ивановна и 5 детей: Александр (1915 г.р.), Владимир (1916 г.р.), Антонина (1919 г.р.), Николай (1922 г.р.), Мария (1924 г.р.)

Отцу Виктору, как и многим другим священнослужителям, было предъявлено обвинение в контрреволюционной и антисоветской деятельности. Особой тройкой УНКВД ЛО 20 сентября 1937 г. он был приговорен по ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания.

Виктор Прушинский расстрелян 24 сентября 1937 г. Похоронен в неустановленном месте. 22 сентября 1989 г. реабилитирован.

Брат Александра и Виктора ПРУШИНСКИХ Апполинарий после служения дьяконом в Новгородском кафедральном Софийском соборе был настоятелем церкви Благовещение - на - Городище под Новгородом. Его арестовали в конце 1937 г., по ст. 58 УК РСФСР и приговорили к расстрелу. 3 декабря 1937 г. Апполинарий Прушинский был расстрелян.(22,23)

По делу Финикова проходил еще один человек – Громцев Николай Викторович (1881, по др. документам – 1880 г.р.), житель г. Новгорода (ул. Московская, 95), уроженец п. Романово-Рождество Череповецкого района. В.М.Фиников, приезжая в Новгород, посещал Громцева, читал ему свои стихи. На квартире Громцева был произведен обыск и найдены тетради со стихами. Сам Н.В.Громцев в 20-х числах мая 1936 г. выбыл из Новгорода в неизвестном направлении, о чем свидетельствует подшитая в Деле справка ЖАКГ, адресного стола. 22 июня 1936 г. был объявлен розыск Н.В.Громцева. О судьбе его ничего не известно.

Все репрессированные священнослужители, о которых идет речь в данной статье, были реабилитированы в 1989 и 1992 г. в связи с выходом Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 г. «О реабилитации незаконно репрессированных в 30-40-х годах и начале 50-х годов» и принятым 18.10.1991 г. Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий».

В заключение хочу сказать, что представленные здесь скудные биографические данные священнослужителей едва дают возможность прикоснуться к той страшной действительности, через которую они прошли. Мучительные нравственные пытки и физические страдания, боль и тревога за семью и близких, скорый расстрел или медленная смерть - все это объединяет их в единый мученический подвиг, на котором, как и в прежние времена, утверждается Русская Православная Церковь.

*** Информация о судьбе расстрелянных**

- Приказ НКВД СССР № 00515 от 1939 г. предписывал на запросы родственников о судьбе того или иного расстрелянного отвечать, что он был осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей без права переписки и передач.
- Осенью 1945 г. Приказ был скорректирован – заявителям стали теперь говорить, что их родственники умерли в местах лишения свободы.
- 24.08.1955 г. председатель КГБ при Совете Министров СССР (с 1954 по 1958 - Серов Иван Александрович) издал Указание №108-сс, которое продолжило данную практику – родственникам выдавались свидетельства о смерти, в которых даты смерти указывались в пределах 10 лет со дня ареста, а причины смерти указывались вымышленные.

- Эта практика была прекращена в соответствии с Указанием КГБ при Совете Министров СССР №20-сс от 21.02.1963 г. – родственникам расстрелянных, обращавшимся за информацией в КГБ, начиная с этого момента в устной форме сообщали, что их родственник расстрелян, однако (!) тем, кому уже была дана ложная информация, правду так и не сообщали.
- Только Приказ КГБ СССР № 33 от 30.03.1989 г. полностью разрешал сообщать правду о судьбах расстрелянных.
- Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. ст. 1 «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х годов и начала 50-х годов». (24)

** 4 апреля 1953 г. министр внутренних дел СССР Л.П.Берия подписал приказ № 0068 «О запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия». В приказе говорилось, что «...изуверские методы допроса приводили к тому, что многие из невинно арестованных доводились следователями до состояния упадка физических сил, моральной депрессии, а отдельные из них – до потери человеческого облика. Пользуясь таким состоянием арестованных, следователи-фальсификаторы подсовывали им заблаговременно сфабрикованные «признания» об антисоветской и шпионско-террористической работе...» (25)

*** Александра Львовна Толстая (1.07.1884- 26.09.1979) – младшая дочь Л.Н.Толстого, хранительница Ясной Поляны, подвергалась арестам.

**** Церковь Живоначальной Троицы д. Курцево построена в 1752 г., 17 марта 1805 г. приписана к Успенской церкви села Чудово, поэтому в одних источниках ее называют Чудовская Троицкая церковь, в других – Троицкая церковь д.Курцево.

***** Фамилия в документах Следственного дела пишется по-разному: Лажинский и Ложинский. Личная подпись Петра Петровича – Лажинский.